Старостин Илья Александрович

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются понятие и концептуальные особенности кризиса социальной идентичности в контексте социально-философского анализа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 164-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Абашев В. В.** Пермь как текст: пермский текст в русской культуре и литературе XX века [Электронный ресурс]. URL: http://yuryatin.psu.ru/perm_text/ (дата обращения: 11.05.2009).
2. **Белов Ю. В.** Суздаль: путеводитель. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. 159 с.
3. **Горбаневский М. В., Дукельский В. Ю.** По городам и весям «Золотого кольца». М.: Мысль, 1983. С. 24.
4. .**Философия**: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
5. **Философский энциклопедический словарь.** М.: ИНФРА-М, 2007. 576 с.
6. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд. 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. Панцирь - Ящур. 560 с.

ARCHETYPICAL BASIS OF TOPONYMIC CONCEPT "SUZDAL'"

Tat'yana Yur'evna Smirnova
Department of Culturology and Literature
Shuisk State Pedagogical University
m-pelagiya@yandex.ru

The town Suzdal' got its name from the words "fated", "fate". The philosophical-etymological analysis of such notion as "fate" shows from one side the polysemanticism and poly-regularity of this notion and from the other side - its utmost importance for understanding the deep existential bases of the town itself and it makes us to consider "fate" as an archetypical notion that is such a notion which serves as a framework for the initial town rooting in existence, in the world as a whole and in humanity life in particular.

Key words and phrases: Suzdal'; toponym; archetype; fate; fated.

УДК 301:15

В статье рассматриваются понятие и концептуальные особенности кризиса социальной идентичности в контексте социально-философского анализа.

Ключевые слова и фразы: социальная идентичность; кризис социальной идентичности; индивид; индивидуализация; одиночество.

Илья Александрович Старостин
Кафедра истории философии
Воронежский государственный университет
starosteen@mail.ru

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ©

Содержанию социально-философской категории «идентичность» присуща амбивалентность: если личностная идентичность - это внутренний аспект: осознание человеком «самого-себя-в-себе», то социальная идентичность - аспект внешний: она включает в себя «совокупность представлений и социальных установок (*attitudes*), отражающих оценку индивидом своих возможностей активного или пассивного приспособления к наличным социальным условиям, его восходящей или нисходящей мобильности либо стабилизации своей ситуации в рамках этих условий» [2, с. 61].

В своём исследовании Т. С. Колябина приводит несколько наиболее удачных, на её взгляд, трактовок кризиса социальной идентичности:

«1. Отражение в сознании индивида несоответствия сложившейся идентификационной системы личности новым требованиям реальности (внешней и внутренней), которое актуализирует необходимость сознательного выбора новой идентичности, умение соответствовать этому выбору.

2. Ощущение утраты смысловой насыщенности прежних форм социальной идентификации и поиск новых, отвечающих потребности человека в смысле и способствующих наиболее адекватной адаптации в изменившейся социальной реальности» [3].

Принимая во внимание вышеприведённое, постараемся сформулировать собственное видение исследуемой нами формы кризиса идентичности. Кризисные проявления заключаются в следующем: во-первых, в потере ориентации в новых, коренным образом изменившихся по сравнению с прежними, условиях социальной реальности; во-вторых, в невозможности осознанно определить - осталось ли общество «своим», но только немного изменилось или всё-таки окончательно стало «чужим»; в-третьих, в ощущении утраты смысла жизни и появлении негативного отношения к устойчивости и стабильности общества; в-четвёртых, в неспособности конструирования наиболее приемлемой в изменившейся социальной реальности адаптивной модели идентичности.

Вместе с тем исследование сущности и анализ специфики кризиса социальной идентичности проведём в контексте освещения следующих важнейших аспектов.

© Старостин И. А., 2011

1. Утрата собственного «Я»: если в условиях сосредоточения на самом себе индивид может вести себя более-менее естественно и раскованно, то, являясь неотъемлемой частью общества, он должен приспосабливаться и к нему самому, и видоизменять своё «Я» вплоть до утраты собственной личности и её замещения псевдоличностью. Таким образом, индивид «в значительной степени теряет самого себя, а вместе с тем и уверенность в себе. Чтобы преодолеть панику, к которой приводит эта потеря собственного «Я», он вынужден приспосабливаться дальше, добывать себе «Я» из непрерывного признания и одобрения других людей» [7, с. 168, 206-207]. Как следствие этого - индивид оказывается в тисках дилеммы: считать себя самостоятельной личностью или зависимым приспособленцем.

2. Содержательное изменение концепта конструкта «Я - Другой» («Мы» - «Они»): будучи непосредственным участником общественной жизни, индивид по определению не может быть одиноким и изолированным. Ему просто необходимо постоянно удовлетворять свою потребность в общении и стремиться к самоутверждению. Если индивид обладает так называемой позитивной идентичностью, то он осознанно желает образовать общность с позитивно значимыми, положительно настроенными другими, тем самым осуществляя переход из личностной категории «Я» в социальную категорию «Мы». Но одного собственного желания недостаточно, и здесь мы полностью разделяем мнение Р. Д. Лэйнга: «Для того чтобы Мы начали быть группой, необходимо, скажем, не только, чтобы я рассматривал тебя, его и себя как Нас, но чтобы ты и он также думали о нас как о Нас» [4, с. 276].

Иными словами, в результате позитивного развития ситуации «человек, удовлетворяя свои потребности в безопасности и принадлежности к общности, осознанно идентифицирует себя с данной общностью и формирует чувство «Мы», а с другой стороны, удовлетворяя потребность в самобытности, отделяет свою общность от других, определяет её специфичность и превосходство в сравнении с иными общностями и формирует чувство «Они» [1].

3. Стремление человека к собственной индивидуализации в обществе: желая достичь крайней степени индивидуальности в выражении своего «Я», индивид надеется таким способом самоутвердиться и подчеркнуть совершенно уникальный характер собственной идентичности. В данном случае мы полностью разделяем позицию С. И. Рудакова, согласно которой «ориентация на свой обособленный интерес рождает стремление закрыть свой внутренний мир от других индивидов, которые отвечают тем же» [6, с. 135-136]. Получается, что человек не столько индивидуализируется, сколько обособляется и отчуждается от социума.

4. Способствование информационной сферы развитию кризиса социальной идентичности: американский социолог Р. Барглоу в своём эссе «Кризис “самости” в век информации» указывает на следующий парадокс: в то время как информационные системы и сети увеличивают человеческие силы в организации и интеграции, они одновременно подрывают традиционную концепцию сепаратного, независимого субъекта: «Исторический сдвиг от механических технологий к информационным помогает подорвать понятия суверенности и самостоятельности, понятия, которые давали идеологическую основу для индивидуальной идентичности…» [9, p. 6]. Иными словами, мощное информационное воздействие практически исключает возможность индивида познать в полной мере суть своей идентичности и не допускает создания «состояния изоляции», в котором бы предоставленный самому себе индивид мог думать, спрашивать и находить ответы на заданные самому себе самим собой вопросы (Г. Маркузе).

5. Индивидуализация приводит к возникновению одиночества: как уже отмечалось, индивидуализация одновременно помогает индивиду самоопределиться и осознать себя личностью и значительно затрудняет установление взаимоотношений между людьми.

По нашему твёрдому убеждению, устанавливая приоритет индивидуальности, индивид собственноручно ввергает себя в состояние одиночества, проявляющегося в психологическом плане: в форме недоверия к другим или характерной нелюбви к себе, ощущением неполноценности и вины, постоянной раздвоенности и догматической категоричности. Одиночество порождает апатию, самоустранение от общественных дел, нежелание устанавливать контакты с новыми для себя другими: иными словами - «человек оказывается потерянным для общества».

6. Одиночество в качестве средства формирования псевдосоциальной идентичности: самоотчуждение от социума приносит положительный эффект лишь на короткий промежуток времени. С одной стороны, человек разобрался в себе и, наконец, обнаружил себя-в-себе-самом. Но, с другой стороны, осознав свою индивидуальность, человек не мог не почувствовать, как он незначителен, как мал на фоне существующего независимо от него социального мира, как мало значит в сравнении со всем тем, что не относится к его собственному «Я».

В основе псевдосоциальной идентичности - не осознание собственного «Я» и объединение с другими «Я» с целью воссоздания единства и целостности общества, а обмен начинающей тяготить индивидуальности на чувство (даже иллюзорное) безопасности и принадлежности к социуму.

7. Поверхностность взаимоотношений в обществе с другими: в нынешних условиях возрастания темпов отчуждения и преобладания стремления к одиночеству человеческие взаимоотношения приобретают совершенно новый характер. Как справедливо замечает Э. Фромм, в настоящее время «в человеческих отношениях редко сыщешь любовь или ненависть. Пожалуй, в них преобладает чисто внешнее дружелюбие и ещё более внешняя порядочность, но под этой видимостью скрывается отчуждённость и равнодушие. И немало тут и скрытого недоверия» [8, с. 101].

В свете этого необходимо констатировать: конкретные связи одного индивида с другим утратили истинное человеческое наполнение - исчезло доверие, улетучилось понимание, утрачена способность, слушая другого, слышать его; вместе с тем индивиды воспринимают (не воспринимают) друг друга в соответствии с наличием (отсутствием) критериев полезности и нужности.

8. Формирование «одномерного» поведения и мышления: индивид, отказываясь от «особенного» (быть существом индивидуальным), должен принять «общее» (стать существом социальным). После чего редко кому удаётся под спудом непрерывно довлеющего общества проявлять свою индивидуальность, поскольку социум возложил на себя прямую обязанность «вбить» в индивидов модель так называемого, согласно учению Г. Маркузе, одномерного мышления и поведения, в которой идеи, побуждения и цели каждого взятого в отдельности, трансцендирующие по своему содержанию утвердившийся универсум дискурса и поступка, либо отторгаются, либо приводятся в соответствие с терминами этого универсума, вписываются в рациональность данной системы и её количественных измерений [5, с. 275]. Другими словами, либо индивиды полностью подчиняются рекомендуемым, обеспечиваемым применением силы или угрозой применить силу и навязанным обществом формам поведения (З. Бауман), либо отторгаются (что бывает чрезвычайно редко) или переводятся на положение лишённых привилегий и преимуществ «изгоев».

Подводя итоги вышесказанному, констатируем следующее: сущностную основу кризиса социальной идентичности составляет невозможность одновременного соединения воедино желания индивида сохранить превалирующее значение собственной индивидуальной идентичности, т.е. существовать только ради себя самого (Н. Элиас), и стремления придать индивидуальному «Я» доминантного статуса в собственной социальной идентичности в условиях коренной трансформации системы прежних морально-нравственных ценностей в современном обществе.

Список литературы

1. **Ачкасов В. А.** Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. Вып. 1. URL: http://soc.pu.ru/publications/jssa/1999/1/8achkas.html
2. **Дилигенский Г. Г.** Люди среднего класса. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. 285 с.
3. **Колябина Т. С.** Социальная идентичность как основополагающий элемент патриотизма и гражданственности [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2005. Вып. 3. Социологические науки. URL: http://www.teoria-practica.ru/index.php/-3-2005/182-2009-12-26-10-43-44/83-2009-07-05-14-54-55
4. **Лэйнг Р. Д.** Расколотое «Я» / пер. с англ. СПб.: Белый Кролик, 1995. 52 с.
5. **Маркузе Г.** Одномерный человек // Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А. А. Юдина; сост. В. Ю. Кузнецова. М.: АСТ, 2003. С. 251-515.
6. **Рудаков С. И.** Основы современного марксизма. Воронеж: ВГУ; ВИЭСУ, 2009. 334 с.
7. **Фромм Э.** Бегство от свободы / пер. с англ. Г. Ф. Швейника; общ. ред. П. С. Гуревича М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006. 248 с.
8. **Фромм Э.** Отделение от себя // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. С. 97-104.
9. **Barglow R.** The Crisis of the Self in the Age of Information: Computers, Dolphins and Dreams. London - N.Y.: Routledge, 1994. 227 p.

SOCIAL IDENTITY CRISIS: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Il'ya Aleksandrovich Starostin
Department of Philosophy History
Voronezh State University
starosteen@mail.ru

The article considers the notion and the conceptual peculiarities of social identity crisis in the context of social-philosophical analysis.

Key words and phrases: social identity; social identity crisis; individual; individualization; loneliness.

УДК 100.7

В статье анализируется значение мечты в диалектике развития человека с помощью новых понятий «жесткий» мир и «мягкий» мир. Выделяются четыре вида «мягкой» реальности. Характеризуются такие признаки мечты, как полнота и интенсивность.

Ключевые слова и фразы: мечта; «жесткий» мир; «мягкий» мир; виды «мягкой» реальности; полнота и интенсивность мечты.

Тамара Дмитриевна Стерледева, к. филос. н., доцент
Кафедра философии и права
Пермский государственный технический университет
cenzia@rambler.ru

МЕЧТА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ «МЯГКОЙ» РЕАЛЬНОСТИ©

Одним из свойств человеческого сознания является идеальность. На природу идеального существуют различные точки зрения. Наиболее распространенная звучит так: идеальное - это материальное, пересаженное

© Стерледева Т. Д., 2011